

ЭО, 2005 г., № 5

А.А. Никишенков. Рец. на: *Г.Е. Марков. Немецкая этнология.* М.: Академический проект; Гаудеамус, 2004. 576 с.

В последние годы в мировой этнологии (антропологии) наблюдается повышение интереса к истории этой научной дисциплины. Нам представляется это не случайным, так как наш цех переживает период кризиса устоявшихся парадигм, который нередко именуют не вполне определенным термином “постмодернизм”. Все это неизбежно порождает потребность в своеобразной “инвентаризации” теоретико-методологического багажа, накопленного наукой за последние без малого 200 лет. В отечественной этнологии в этом направлении предприняты заметные усилия, особенно в отношении собственной науки (Репрессированные этнографы 1999; Репрессированные этнографы-2 2003; Выдающиеся... 2004).

Истории зарубежной этнологии уделяется меньше внимания. В области изучения немецкой науки о народах в последние два десятилетия трудится фактически один человек – проф. Г.Е. Марков (Марков 1993). Последняя его книга, представляемая в настоящей рецензии, является беспрецедентным историографическим трудом. В отличие от предыдущих работ на эту тему, небольших по объему исследований, затрагивающих лишь отдельные аспекты темы, эта книга охватывает всю историю немецкой этнологии от ее истоков в XVIII в. до наших дней и содержит подробный критический анализ всех ее теоретических направлений и всех сколько-нибудь заметных представителей данной научной дисциплины. Сам по себе этот факт уже является значительным событием нашей научной жизни, особенно важным для процесса обучения студентов и аспирантов этнологов, так как они впервые получают возможность познакомиться с историей этнологии немецкоязычных стран (Германии, Австрии, Швейцарии) по работе, содержащей беспрецедентно полную информацию по этой теме.

Рецензируемый труд многопланов по структуре – основная сюжетная линия выдержана в хронологическом плане, развитие немецкой этнологии освещается по этапам. Но есть и другая линия – жизненные пути ведущих теоретиков, которые пронизывают порой несколько периодов истории науки, демонстрируя и влияние исторических ситуаций на облик теоретических концепций, и противоречивость, поливариантность мировоззрения отдельных исследователей. Основной материал книги дается по школам и направлениям (“культурно-географическое направление”, “культурно-морфологическое направление” и т.п.), но есть и разделы, которые построены по проблемному и тематическому принципам, к примеру, гл. 21 “Региональные исследования. Отдельные проблемы”, один из параграфов гл. 24 “Этнос, религия, номадизм и другие проблемы” и т.п. Последний вариант дал возможность автору осветить деятельность крупных исследователей, которых трудно или невозможно связать с каким-либо из доминирующих теоретических направлений.

В первой части книги рассматриваются теоретические истоки немецкой этнологии в трудах представителей классической философии – Лейбница, Гердера, Фихте, Шеллинга, Гегеля и др. Убедительно опровергается утвердившийся в науке стереотип, что решающим фактором формирования в немецкой (как и во всякой другой) этнологии эволюционистской концепции стали открытия Ч. Дарвина. В немецкой философской традиции идея развития успешно разрабатывалась задолго до этих открытий, она-то и стала отправной точкой при создании теоретических концепций первых немецких этнологов. Отдельная глава посвящена “отцу немецкой этнологии” Адольфу Бастиану. В ней приводятся новые материалы о творчестве этого ученого, в частности об оригинальности его идеи культурной эволюции, ее независимости от влияний дарвинизма. Безусловный интерес для отечественного читателя представляют новые данные о вкладе Бастиана в дело превращения этнологии в самостоятельную научную дисциплину – о его роли в создании первого научного этнологического общества в 1876 г.,

Алексей Алексеевич Никишенков – кандидат исторических наук, доцент кафедры этнологии Московского государственного университета.

первого периодического издания (“Журнал этнологии”), первых лекционных курсов по этому предмету в Берлинском университете.

Вторая часть книги посвящена анализу процессов критического пересмотра эволюционной теории на рубеже XIX–XX вв. Этот переходный период породил ряд теоретических направлений, надолго определивших облик немецкой этнологии: “культурно-географическое направление” Ф. Ратцеля, “культурно-морфологическое направление” Л. Фробениуса, школу “культурных кругов” Ф. Гребнера, венскую “культурно-историческую школу” В. Шмидта, “социологическое направление” Р. Турнвальда. Следует подчеркнуть, что формирование этих направлений в книге рассматривается в критическом ключе, отмечается общая для них негативная тенденция игнорировать логику развития культур и преувеличивать значимость пространственных перемещений культурных элементов. Вместе с тем автор немало внимания уделяет восстановлению исторической справедливости в отношении основоположников “диффузионистских” направлений – он отвергает характерные для критики советского периода обвинения Ф. Ратцеля, Л. Фробениуса, Ф. Гребнера и В. Шмидта в расизме и германском шовинизме (с. 54–55, 68, 79, 94).

Особенно важной нам представляется третья часть книги, где дается анализ сложного переплетения линий теоретического развития и личных судеб ученых в условиях Веймарской Республики и нацистской диктатуры. Следует отдать должное автору – он проявил исследовательскую деликатность и тонкое чувство истории в оценке запутанных и до сих пор неясных обстоятельств научной жизни в Германии 1920–х–1940–х годов, сумел отсеять нацистскую (или похожую на нее внешне) фразеологию от сознательного сотрудничества с идеологами нацизма и связанной с ним фальсификации научных данных. Так, судьба Л. Фробениуса в эти годы предстает как нелегкий путь выживания в условиях тоталитаризма, связанный с вынужденными компромиссами, но без явного угодничества перед властями и без измены научным и гуманистическим идеалам. Деятельность В. Мюльмана, напротив, жестко и однозначно определяется в книге как откровенное служение нацистской идеологии. Вместе с тем все это не помешало Г.Е. Маркову объективно оценить высокий уровень чисто научных работ Мюльмана.

В данной части книги автор продемонстрировал завидное умение сочетать два разнонаправленных исследовательских подхода: 1) выявление меры объективной зависимости научного познания от политической и идеологической среды и 2) соблюдение принципа относительной его самостоятельности, несводимости к вненаучным факторам. В итоге книга дает убедительное представление о преемственности теоретического развития немецкой этнологии 1930–х–1940–х годов с донацистским периодом ее истории и о том, что та или иная политическая ориентация ученого сама по себе автоматически не определяет научное качество исследований. Представляется оправданным утверждение Г.Е. Маркова, что «“национал-социалистическая” этнология так и не возникла, а имели место лишь отдельные попытки тех или иных этнологов войти в доверие к руководству, восхваляя “вождей” и “движение”» (с. 112). В целом же, “начиная с 1933 г., наступил ее [этнологии] глубокий упадок и стагнация” (с. 224).

В четвертой части книги рассматриваются процессы возрождения немецкой этнологии в послевоенный (1950–е–1960–е годы) период. В отечественной, а в какой-то степени и в мировой историографии эти процессы не получили сколько-нибудь детального освещения, поэтому рецензируемый труд можно назвать прорывом в изучении и этой проблемы, которая не менее сложна и запутана, чем проблема изучения немецкой этнологии в период нацистской диктатуры. Мероприятия по “денацификации”, раздел Германии на зоны оккупации, “введение” марксизма в советской зоне и ГДР создали новые развединительные барьеры в сообществе немецких этнологов, что не способствовало на первых порах теоретическому развитию науки.

Все эти обстоятельства детально анализируются, отмечается ограниченность источниковой базы изучения послевоенного периода, противоречивость и политизированность оценок немецких историографических исследований по этой теме. Невзирая на эти трудности Г.Е. Маркову удалось дать объективный анализ немецкоязычных этнологических трудов, опубликованных в послевоенные годы, и выявить преемственность развития науки по линиям, намеченным еще в начале XX в. – в “культурно-морфологическом направлении” (А. Ензен), в “культурно-историческом направлении” (В. Копперс, И. Геккель, М. Гузинда, К. Лай-

фер, Р. Леман), в “историческом направлении” (Г. Бауман, В. Хиршберг, Г. Тримборн, К. Етмар). В этой части книги исследуются также труды немецких этнологов, совершивших переориентацию в сторону англосаксонской (преимущественно американской) научной традиции с ее акцентами на социологию и этносоциологию и методологической основой в виде структурно-функционального анализа. Особое внимание уделено исследованиям Р. Турнвальда, З. Вестфаль-Хелльбуш, В. Мюльмана, К. Диттмера.

В пятой, заключительной части книги рассматривается состояние немецких этнологических исследований в конце XX в. (1970-е–1990-е годы). Этот период, по мнению автора, ознаменован возрастанием влияния социологических подходов, которое отчасти связано с традициями американской культурной антропологии, отчасти – с давними исследовательскими установками этого плана, характерными для некоторых немецких теоретиков начала XX в. (с. 357–358). Особое внимание в этой части уделяется дискуссии о предмете, методе и задачах этнологии. Отмечается широкий разброс мнений по этим вопросам и исследовательских интересов – соотношение этноса и культуры (В. Рудольф), этнологическое изучение форм хозяйственной деятельности (Ю. Ензен), этнология права (Р. Шотт), политическая этнология (Ю. Штагль), этнология религии (М. Лаубшер), этнология искусства (Б. Бенцинг) (с. 394).

Интересен, на наш взгляд, анализ развития традиций культурно-исторического направления, которое, в отличие от прочих “великих” классических направлений, во второй половине XX в. сохранило черты относительно единой парадигмы. Отмечается, что исходные постулаты этого направления, сформулированные еще В. Шмидтом, подверглись радикальному преобразованию, в большинстве случаев связанному с устранением “механицизма” в компоновке культурных комплексов (с. 424). Для российских этнологов особый интерес представляет раздел, посвященный анализу немецких теорий этноса, в разработке которых приняли участие такие видные ученые, как В. Мюльман, К.Р. Верхарт и В. Рудольф. Автор отмечает некоторые общие основания подхода к категории “этнос” в немецкой и советской науке (восходящие к трудам С.М. Широкогорова), но, в то же время, указывает на отсутствие их взаимодействия в этом направлении, в частности на игнорирование советскими специалистами трудов В. Рудольфа, которые несут в себе позитивные исследовательские элементы (с. 470–471).

Весьма полезен для адекватного представления о развитии немецкой этнологии очерк, посвященный истории этой науки в ГДР. Автор на протяжении многих лет был связан с коллегами из этой страны, поэтому очерк дает весьма живое представление о специфике их деятельности, о ее слабых и сильных сторонах. Оправданным представляется вывод о том, что сложившийся штамп о господстве марксизма в этнологии ГДР – чрезмерное упрощение и преувеличение: анализ “этнографической печатной продукции свидетельствует о том, что ни диалектический, ни исторический материализм ... не нашли даже скромного отражения в работах этнографов ГДР”, которые носили преимущественно эмпирический, описательный характер (с. 490).

Книга Г.Е. Маркова обладает, помимо уже отмеченных научно-историографических достоинств, еще и дополнительными плюсами, делающими ее особенно полезной для студентов и аспирантов, начинающих свое знакомство с немецкой этнологией. Речь идет о разделах, посвященных анализу учебников, учебных программ и справочных изданий, созданных немецкими коллегами (с. 478–482). Полезна также информация о немецких этнологических научных центрах и обществах, музеях, журналах и других периодических изданиях (с. 492–498). Указатель имен делает весьма удобным использование рецензируемой книги в научных и педагогических целях.

Литература

- Выдающиеся... 2004 – Выдающиеся отечественные этнологи и антропологи XX века / Отв. ред. В.А. Тишков, Д.Д. Тумаркин. Сост. Д.Д. Тумаркин. М.: Наука, 2004.
- Марков 1993 – Марков Г.Е. Очерки истории немецкой науки о народах. Вып. 1–2. М., 1993.
- Репрессированные этнографы 1999 – Репрессированные этнографы. Вып. 1. М.: Наука, 1999.
- Репрессированные этнографы 2003 – Репрессированные этнографы. Вып. 2. М.: Наука, 2003.